

БОЛЕЕ шестидесяти лет назад в газете «Кавказ» был напечатан рассказ, под которым стояла фамилия, неизвестная в литературном мире — М. Горький. А через десять лет слава Горького далеко перешагнула границы России. К началу 300-х годов он был уже, по словам В. И. Ленина, «европейски знаменитым писателем», который оружием свободного слова боролся против самодержавия. Такой быстрый идейный и художественный рост молодого писателя стал возможным не только в силу огромного дарования и богатого жизненного опыта. Могучий талант художника Горький с самого начала творческого пути поставил на службу революционному рабочему классу — самой передовой социальной силе нашего времени. Этим определяется выдающаяся роль Горького в развитии мировой культуры, о чем очень точно сказал А. В. Луначарский: «Огромное, исключительное значение Горького состоит в том, что он является первым великим писателем пролетариата, что в нем этот класс, которому суждено, спасая себя, спасти все человечество, впервые осознает себя художественно, как он осознал себя философски и политически в Марксе, Энгельсе и Ленине». Реальным фактом этого художественного осознания стали многочисленные произведения Горького, создававшиеся им на протяжении более чем четырех десятилетий. Уже в первых рассказах его звучали гордые слова о прекрасном призвании человека, призыве к борьбе за свободу. В ранних пьесах и романах («Мещане», «Фома Гордеев», «Трое» и др.) наметились образы положительных героев — искателей правды, активных действующих в борьбе против мира пошлости, стяжательства, бесправия. Роман «Мать» стал первым в мировой литературе классическим образцом нового искусства, в этом произведении идеи социализма, овладевшие революционным пролетариатом, нашли свое законченное эстетическое выражение. Принципы социалистического реализма углублялись и совершенствовались писателем в романах, повестях, пьесах, рассказах и очерках советского периода. История российского капитализма в ее диалектическом развитии воссоздана Горьким в романе «Дело Артамоновых», где чрезвычайно сжатое, художественно экономное повествование не помешало писателю красочно изобразить и закономерное па-

# Всегда живой

(К 20-летию со дня смерти А. М. Горького)

дение эксплуататорских классов и духовное возрождение угнетенных в лице семьи ткачей Морозовых. Четырехтомная эпопея «Жизнь Клима Самгина» достойно увенчала творческий путь Горького. В этом романе опытная рука художника мастерски запечатлела яркие картины жизни России и Западной Европы в предреволюционное сорокалетие. Среди нескольких сотен персонажей романа мы встречаем людей самых различных общественных кругов, разных взглядов на жизнь, находим глубоко индивидуализированные типы и характеры, обрисованные во всей полноте своего социально-психологического многообразия. Исторический конфликт между двумя мирами, лежащий в основе произведения, естественно разрешается победой мира социализма. Гибель Самгина — человека, зараженного ядом буржуазного индивидуализма, вырастает в символ большого обобщающего значения. «Самгинщина» — явление международное, сложившееся в условиях распада буржуазного общества. Своим романом Горький обращался не только к русскому читателю, но и к читателям других стран.

Горького невозможно отделить от мирового литературного движения — так прочно вошел он своими творениями в сокровищницу мировой литературы. Его художественные вкусы сложились под влиянием чтения как русских, так и западноевропейских классиков. С детства в сознание будущего писателя вошли имена Бальзака, Флобера, Диккенса. Люди, знавшие Горького, поражались широте его литературных познаний. Не получив систематического образования, он сумел, однако, непрестанным трудом приобрести подлинно научные знания в различных областях мировой культуры и литературы. По свидетельствам современников уже в самарский период жизни (1895—96 годы) Горький лучше многих интеллигентов, окончивших университет, знал Байрона, Шиллера, Гете, Шекспира, Диккенса, Мопассана, Гюго, Стендаля; он постоянно следил за новинками западноевропейских писателей. В зрелые годы литература мира была для Горького открытой книгой, о каждой странице кото-

рой он мог рассказывать долго и интересно. К. Чуковский, работавший вместе с Горьким в 1918 году в издательстве «Всемирная литература», (основанном Алексеем Максимовичем), свидетельствует: «Раньше всего оказалось, что он первоклассный знаток иностранной словесности. Горький оказался учнее иного профессора. О ком бы ни заговорили при нем: о Готторпе, Уордсворте, Шамиссо или Людвиге Тике, он говорил о их писаниях так, словно изучал их всю жизнь. Назовут, например, при нем какого-нибудь мелкого француза, о котором никто никогда не слышал, мы молчим и конфузимся, а Горький говорит деловито: — У этого автора есть такие-то и такие-то вещи. Эта слабовата, а вот эта (тут он расцветает улыбкой) — отличная, очень сильная вещь».

Изучение мирового литературного процесса во всей его исторической полноте позволило Горькому сделать целый ряд важных теоретических выводов, глубоких объективных оценок, ставших достоянием нашей науки. На примере творчества Диккенса и Бальзака он говорил о насыщенности классической литературы социальными идеями, о большом познавательном значении романов этих писателей, устанавливал специфические особенности художественной литературы, в которой главное место занимает «человек со всей сложностью психики своей». Горький отмечает, что развитие мировой литературы совершалось и совершается под знаком усиления критического, отрицательного, отрицательного отношения к действительности. Великая литература, характеризуемая именами Боккаччо, Рабле, Свифта, Сервантеса, Лопе де Вега, Кальдерона, Вольтера, Байрона, Гете, Шелли, Пушкина, Л. Толстого, Флобера и других, никогда не пела хвалебных песен явлениям социальной жизни. Высоко ставил Горький общественное значение искусства слова: «Литература никогда не была личным делом Стендаля или Льва Толстого, она всегда — дело эпохи, страны, класса». Всегда чуждой оставалась Горькому буржуазная тенденция рассматривать историю литературы как «единый поток».

В докладе на Первом съезде советских писателей в 1934 г. он напоминал о том, что в литературе Запада необходимо различать две группы авторов: одна восхваляла и забавляла свой класс, в другую входят крупнейшие творцы критического реализма и революционного романтизма, обличавшие социальную несправедливость, борющиеся за счастливое будущее человечества. При этом Горький был далек от вулгаризаторского деления писателей на «чистых» и «нечистых», понимая особую сложность явлений литературы и искусства. Постоянными и тесными были личные контакты великого русского писателя с его зарубежными коллегами. Приехав в Лондон в 1907 г. на V съезд РСДРП, он познакомился с Б. Шоу и увиделся с Г. Уэллсом, которого встречал раньше в Америке. Широко известна открытая переписка Горького с французскими писателями и общественными деятелями по поводу французского займа русскому народу. Лучшие представители европейской культуры поддерживали Горького. Теплое сочувственное письмо послал ему А. Франс. Во время пребывания в США Горький встречался с американскими писателями, в том числе с Марком Твенем.

Джек Лондон, заинтересованный творчеством русского писателя, откликнулся на роман «Фома Гордеев» статьей. В течение многих лет поддерживались дружеские связи Горького и Р. Роллана. Живые творческие нити соединяли Горького с многими писателями Европы и Азии: А. Барбюсом и И. Бехером, С. Цвейгом и Г. Сенкевичем, Марином Андерсеном Нексе и Го Мо-жо. В одном ряду с передовыми деятелями культурного человечества Горький боролся против темных сил реакции и фашизма. Важнейшими документами этой борьбы явились обращение к «Делегатам Антивоенного конгресса», письмо американским корреспондентам «С кем вы, мастера культуры?» и др.

Приветствуя иностранных литераторов — гостей Первого съезда советских писателей, Горький призвал присутствующих объединить свои усилия в деле защиты завоеваний прогресса от преступных намерений воинствующих империалистов. Эти заветы Горького живы для нас и сейчас.

И. СМЕРИН.

Старший преподаватель Чимкентского педагогического института.